Гао Цин[1]

«ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» И БРИКС КАК МНОГОСТОРОННЕЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Инициатива «Один пояс, один путь» как политика Китая по продвижению инклюзивной многосторонности перекликается с механизмом сотрудничества БРИКС. Многие страны инициативы «Пояса и пути» являются членами БРИКС. Эти два направления способствуют развитию международных альтернативных торговых отношений, реализации инвестиций, безопасности; будучи многосторонними, они абсолютно беспроигрышны. Они ориентированы на развитие, в основе которого лежит взаимовыгодное сотрудничество, а так как каждая входящая в них страна обладает не только национальным потенциалом, но и большим опытом международного сотрудничества, то он становится определенным передаваемым друг другу базисом знаний. Поэтому стоит сказать, что страны содружества эффективно используют платформу БРИКС и инициативу «Один пояс, один путь», что позволяет им активно расширять возможности для международного сотрудничества в области образования.

Сегодня международное сотрудничество в сфере высшего образования стало показательной тенденцией развития интернационализации последнего. Россия, развивая с Китаем всестороннее стратегическое партнерство, как заметили Лю Шухуа и Сун Юнхуа, является приоритетной страной в его внешней политике[2]. Практика уже показала, что программа взаимодействия в области образовательных обменов обеспечивает научно-техническую поддержку талантов. А это является одним из факторов, способствующих дальнейшей трансформации существующих и прогнозированию будущих направлений китайско-российских отношений на высоком уровне и в области образования, и в других сферах. Это объясняется тем, что именно образование закладывает те компетенции, которые позволяют не только реализовать программы сотрудничества, развивать торговые и экономические отношения, но и укреплять взаимное доверие и консолидацию общественного мнения. Практика российско-китайского сотрудничества в области образования подтверждает сказанное. Так, например, вузы провинции Ляонин, которая является стратегическим районом реализации проекта «Один пояс, один путь», демонстрируют яркий пример международных контактов между крупными университетами провинции и российскими вузами. За несколько лет провинция смогла сформировать хорошую платформу для преобразования своей промышленной структуры.

Опыт международного сотрудничества позволил определить четыре модели обмена и взаимодействия. К ним относятся модель краткосрочного обмена, модель совместного образования, совместная форма обучения по проекту «2+2» и последняя модель — сеть институтов Конфуция в России. Если модель краткосрочного обмена в основном осуществляет реализацию программ по русскому или китайскому языку, вторая направлена на совместные программы бакалавриата (например, между Шэньянским химико-технологическим университетом и Иркутским национальным исследовательским техническим университетом), третья представляет паритетное образование в рамках конкретного проекта (например, между Шэньянским химико-технологическим университетом и Томским

[1] Аспирант кафедры философии Забайкальского государственного университета. Автор более 10 научных публикаций, в т. ч.: «Исследование китайско-российского регионального экономического сотрудничества в рамках инициативы „Один пояс — один путь“ (на примере Дальнего Востока)» (в соавт.), «Китайско-российская культурная дипломатия в процессе глобализации» (в соавт.), «Традиционная культура и социальная трансформация», «Современная трансформация китайской традиционной культуры в процессе глобализации», «China-Russian Cultural Exchange in the Process of Globalization» и др.

[2] См.: *Лю Шухуа, Сун Юнхуа.* Китайско-российское сотрудничество в области высшего образования на фоне инициативы «Один пояс, один путь» : проблемы и контрмеры // Исследование высшего образования. 2019. № 4. С. 100–107 (на кит. яз.).

технологическим университетом), то институты Конфуция как форма последней модели (например созданные Ляонинским университетом и Иркутским государственным университетом) представляют уже многофункциональное культурно-образовательное объединение: это вневозрастные программы дополнительного образования, образовательные стажировки, культурные мероприятия и т. д. Можно сказать, что Институт Конфуция и открывающиеся при китайских вузах центры русской культуры — хотя и функционально различные, но близкие по идейному содержанию структуры, — направлены на расширение и углубление знаний о культуре народов двух стран.

Опыт реализации данных моделей при всей в целом хорошей организации системы образования показал, что в ходе международного сотрудничества еще возникают проблемы. Это позволяет говорить о том, что схема обмена в рамках высшего образования и контактов между провинцией Ляонин и Россией не идеальна, и это можно объяснить отсутствием системного и эффективного планирования организации международного сотрудничества в области образования. Так, по замечанию Юй Чанг и Чжао Чжэ, отсутствуют конкретные политические положения, которые должны определять политику реализации проектов, а также нет системы стимулирования и прогнозирования их будущего[1]. Следствием этого явилось то, что некоторые образовательные учреждения провинции Ляонин не смогли в полной мере использовать преимущества от образовательных обменов и сотрудничества с Россией[2]. Это говорит о том, что инициативу и энтузиазм вузов в рамках реализации программ сотрудничества в области образования необходимо не только поддерживать заинтересованностью вузов-партнеров, но и укреплять поддержкой региональных государственных структур, а также совершенствовать систему управления, формировать механизм реализации программ, решать вопросы о финансировании данных инициатив. Это обусловлено тем, что как инициатива «Один пояс, один путь», так и программы сотрудничества БРИКС должны иметь мощный межгосударственный управленческий аппарат, деятельность которого непосредственно будет посвящена координации реализации сотрудничества в области образования.

Помимо координации и управления, исследователи отмечают еще такой недостаток, как неравномерное распределение направлений подготовки в рамках студенческих обменов. Ван Цзинцзин, Ао Рига и Чжан Чжиюн пишут, что как российские, так и китайские вузы делают акцент на языковую подготовку, а второе направление — изучение культуры народов[3]. Это объяснимо: будущие специалисты в области российско-китайского сотрудничества не должны иметь коммуникационных барьеров. Но возникает проблема — вузы-партнеры в основном скоординировали образовательные программы по тем конкретным специальностям, которые представляют для них двусторонний интерес. Следовательно, возникает необходимость дополнительной опережающей подготовки по языковой грамотности, которая может осуществляться (как в своем вузе, так и в вузе-партнере) непосредственно перед включением студентов в образовательный процесс, чтобы такие дисциплины технического или естественно-научного профиля, как экономика, менеджмент и другие, были охвачены в рамках образовательной программы.

Сегодня международное образование представляет собой такой же рынок, как и промышленный или продуктовый. Есть товар соответствующего качества — есть на него спрос. Сегодня в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и содружества БРИКС возникают проблемы, которые объединяют эти два направления, и среди них — наличие специалистов, способных к совместной реализации программ сотрудничества. В Китае существует лозунг «Знание для экономики», а в системе международного образования преобладает акцент на знание языка «над наукой». Поэтому сегодня перед китайскими вузами и непосредственно перед вузами Ляонинской провинции стоит задача переориентации как китайских студентов, которые обучаются в России, так и российских студентов в китайских вузах на обучение конкретным специальностям, которые востребованы для реализации инициативы «Один пояс, один путь». Это позволит расширить возможности обмена по техническим и естественно-научным специальностям, сформировать междисциплинарную модель подготовки талантливых специалистов. Результатом этого процесса будет взаимовыгодное междисциплинарное и многоуровневое сотрудничество.

Необходимо остановиться и на таком вопросе, как создание совместных университетов. Россия и Китай сегодня уже имеют опыт в данной области сотрудничества. С 2016 года Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне организует учебный процесс по совместным программам образования, которые ведут как китайские, так и российские преподаватели. Создание университетов за рубежом является одной из форм «выездного» сотрудничества в высшем образовании Китая, а также важной частью для реализации трансграничного высшего образования. Но поскольку сегодня это единичный опыт сотрудничества в такой форме, эта проблема важна также и для реализации взаимодействия между вузами России и провинции Ляонин. Поэтому решение одной из основных задач, стоящих сегодня перед Министерством образования провинции, должно будет способствовать оптимизации международного сотрудничества в области образования, результатом чего ста-

[1] См.: *Юй Чанг, Чжао Чжэ.* Характеристики, проблемы и стратегии обмена высшим образованием и сотрудничества между университетами провинции Ляонин и странами Северо-Восточной Азии // Современное управление образованием. 2014. № 1. С. 23–26 (на кит. яз.).

[2] *Гао Цин.* Анализ международных обменов и сотрудничества между провинцией Ляонин и Россией в области высшего образования на фоне «Одного пояса и одного пути» // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия : сб. Восточного центра. 2023. № 26. С. 68–71.

[3] См.: *Ван Цзинцзин, Ао Рига, Чжан Чжиюн.* Размышления о развитии краткосрочных программ для иностранных студентов в местных университетах — на примере краткосрочной студенческой программы по обмену в Пекинском сельскохозяйственном колледже // Образовательно-педагогический форум. 2018. № 21. С. 62–63 (на кит. яз.).

нет подготовка талантов для инициативы «Один пояс, один путь».

Декан, профессор и научный руководитель Школы международного культурного обмена Университета Тунцзи Сунь Исюэ сказал по этому поводу, что существует большой разрыв между моделью обучения и необходимостью в специалистах для инициативы «Один пояс, один путь»[1]. Следствием этого стало то, что выпускники вузов, обучающиеся по международным программам, не могут адаптироваться к потребностям устойчивого развития этой инициативы.

Таким образом, программы российско-китайского международного образования должны охватывать очень большой спектр направлений; сочетать дисциплинарные преимущества, опираться на опыт подготовки талантов в странах-партнерах, формировать модели образования с учетом потребностей не только инициативы «Пояса и пути», но и программы содружества БРИКС.

[1] См.: *Сунь Исюэ.* Точно развивать таланты, необходимые для инициативы «Пояс и путь» // Сеть новостей образования Китая : [сайт]. 2021. 1 апр. URL: http://www.jyb.cn/rmtzgjyb/202104/t20210401_478532.html (дата обращения: 23.09.2024) (на кит. яз.).